

РЕЛИГИО научно-теоретический журнал ВЕДЕНИЕ

ISSN 2072-8662

Выходит 4 раза в год

Key title: Religiovedenie

1
2015

Главный редактор
А.П. Забияко

Отв. секретарь
Е.С. Элбакян

Международный
совет:
А.П. Деревянко
М. Годелье
Т. Йенсен

Редакционная
коллегия:
И.Л. Алексеев
П.В. Башарин
И.П. Давыдов
И.Я. Кантеров
Ю.А. Кимелев
Н.Л. Мусхелишвили
К.И. Никонов
Е.В. Орёл
Н.Н. Трубникова
С.В. Филонов
Н.В. Шабуров
М.М. Шахнович
И.Н. Яблоков

СОДЕРЖАНИЕ

История религии

- Волков А.А.** Чинопоследование литургии оглашенных по печатному мосарабскому миссалу 1500 г.3
Чирков Н.В. Инкультурация христианства в миссионерской деятельности Римско-католической церкви: методология интерпретации.....15

Религии России

- Салмин А.К.** Год в контексте сакрального мировоззрения чувашей.....30
Дашковский П.К., Дворянчикова Н.С. Некоторые особенности положения христианских общин Алтайского края в системе государственно-конфессиональных отношений СССР в 1953–1964 гг.37
Дашковский П.К., Шершнева Е.А. Исламский фактор в миграционных процессах в Российской империи во второй половине XIX – начала XX вв.48

Религии Востока

- Кузьмин С.Л.** Западно-монгольское восстание 1930 г. в защиту религии.....53

Сравнительное религиоведение

- Пелевина О.В.** Китай и христианство: христианство в контексте рыночных отношений.....60

Философия религии

- Пивоваров Д.В.** Социоцентрические религии.....71
Цыганков А.С. Диалектика рационального и иррационального в эволюции новоевропейской философии мифа и истории.....81
Канаков Д.В. Проблема религиозного догматизма в зарубежных исследованиях.....88

Религиозная философия

- Кудрявцева К.Г.** «Живой во веки веков»: числовая символика Откровения Иоанна Богослова.....102

Феноменология религии

- Забияко А.П.** Лабиринт: генезис и семантика образа лабиринта (по материалам наскальных изображений).....110

Социология религии

- Коростиченко Е.И.** Отношение немецких свободомыслящих к государственно-конфессиональной политике в современной Германии.....126

Религия и право

Гавриш И.В. Полигамия в брачном праве ислама и России (перспективы сближения позиций).....	139
Давыдов И.П., Фадеев И.А. Философско-религиоведческие аспекты канонического права Церкви Англии в свете проблемы англиканской идентичности.....	148

Религия и культура

Забияко А.А. Религиозные традиции дальневосточного фронта в публикациях Н.А. Байкова 1900–1914 гг.....	160
---	-----

Переводы

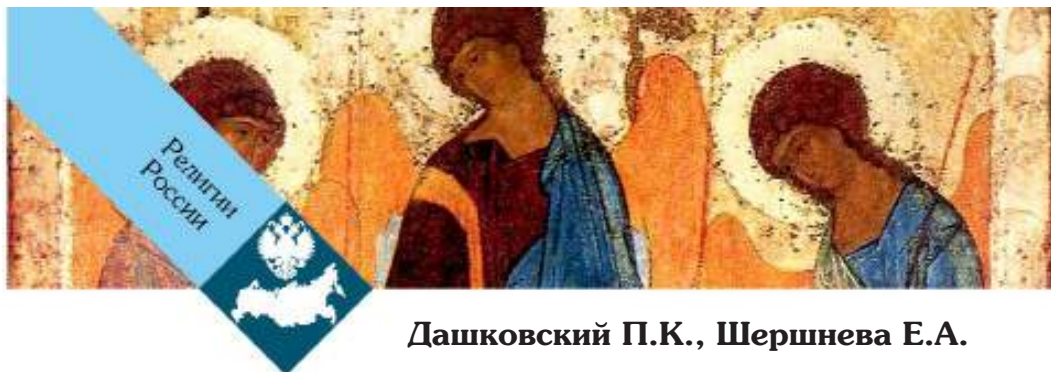
Горожанкин М.А. Ниниан Смарт: контуры биографии и интеллектуального портрета.....	176
Смарт Ниниан. История религий мира. Предисловие ко второму изданию.....	180

Contents	190
Авторы номера	196
К сведению авторов	199
Оформление подписки	200

Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки.

Сайт журнала: <http://www.amursu.ru/religio>

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с позицией авторов статей. Рецензии на статьи высылаются по просьбе авторов, рукописи не возвращаются.

Дашковский П.К., Шершнева Е.А.

П.К. Дашковский

Е.А. Шершнева

Исламский фактор в миграционных процессах в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

Аннотация. Статья посвящена анализу исламского фактора в миграционных процессах на территории Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. Анализируя отношение к мусульманским народам со стороны российского правительства, авторы приходят к выводу, что во второй половине XIX вв. в Российской империи один из основных притоков мигрантов приходится на выходцев из мусульманских государств. Кроме того, несмотря на все предпринимаемые попытки со стороны государства ограничить контакты российских мусульман с единоверцами за границей, они не увенчались значительным успехом. Уже в начале XX в. наблюдается существенный прирост мигрантов из стран Востока, который сопровождался миссионерской деятельностью в мусульманской среде, зачастую носившей антиправительственный характер.

Ключевые слова: мусульмане, ислам, миграционные процессы, Российская империя, турецкое влияние, паломничество

К концу XIX в. в целом завершается процесс присоединения новых земель к Российскому государству, который обозначился вхождением в состав империи мусульманских народов. Данные процессы привели к массовым миграциям мусульманского населения в страны Востока. При этом стоит отметить, что процесс активного переселения мусульманского населения за пределы Российской империи начинает наблюдаться ещё в конце 80-х гг. XVIII в. Именно тогда выезжают за пределы страны, притесняемые властями крымские татары. Новый этап миграционных процессов, в которые были вовлечены народы, исповедывающие ислам, начинается во второй половине XIX в. Наиболее значительным было переселение кавказских горцев после завершения Кавказской войны. Так, с 1859 по 1870 гг. с территории Северного Кавказа в Турцию переселилось около 500 тысяч человек.

С другой стороны, в XIX в. наблюдается оживление миграционных процессов в обратном направлении – из азиатских и европейских государств

О нарастающем числе иммигрантов свидетельствуют и данные российской статистики. Так, на территорию России в период с 1828 г. по 1915 г. прибыло 4,15 миллионов человек. К началу XIX в. преобладающим населением, прибывающим на территорию Российского государства, становятся граждане мусульманских стран. В начале XX в. приток иностранцев, и в первую очередь из Персии и Турции, существенно увеличивается: в 1901–1910 годы он составил 708 тысяч человек, а в период с 1911 по 1915 год – 543 тысячи человек.

Царским правительством в это период было отмечено турецкое влияние в ряде российских регионов. Наблюдалась также политическая активность мусульман, в результате чего начинают зарождаться революционные идеи «младотурков», а также панисламизма. Опасения государства в отношении турецкого влияния были

небезпочвенными, поэтому неслучайно агентурная разведка доносила сведения об активизирующемся панисламистском комитете на территории Турции, который рассылал своих агентов по странам с мусульманским населением.

Департамент Внутренних Дел активно занимался выявлением лиц, пропагандирующих антиправительственные взгляды панисламистской направленности. Так, например, в 1870 г. Генерал-губернатору Западной Сибири сообщалось, что высланный ранее в г. Харьков прибывший из Турции с неблагонамеренными политическими целями кавказский выходец Хаджи-Ахмед-Эфенди был навсегда направлен в Сибирь в Тюменский ссыльный приказ. В 1876 г. на территории Акмолинской области был задержан турецкий подданный, у которого изъяты паспорт и бумаги. Данный гражданин обратился к исполняющему должность губернатора Акмолинской области с просьбой вернуть ему отобранные бумаги и паспорт, а также разрешить проживать и перемещаться в русских городах, а затем беспрепятственно вернуться в своё отечество. На данные запросы Департаментом полиции было предписано Генерал-губернатору Западной Сибири сделать распоряжение об отправлении турецкого подданного в Одессу, а затем выслать его за границу. О возврате изъятых документов в данном распоряжении ничего не говорилось.

В 1906 г. в Нижнем Новгороде съезд мусульман выдвинул план культурно-конфессиональной автономии. Согласно плану во главе мусульман страны ставился духовный лидер мусульманского населения с правом личного доклада императору. Во главе существовавших мусульманских духовных управлений, а также для вновь создаваемых (для Туркестана и Семиречья), должны выбираться на пять лет шейх-уль-исламы и советы (меджлисы) из духовных и светских лиц. Мусульмане Семиречья добавляли к этому требованию допустить в Государственную Думу представителей от всех пяти основных народов области. Представители Кавказа выступили за создание в Тифлисе выборного представительства кавказских мусульманских народов пропорционально их численности.

Положение мусульман в Российской империи вызывало особый интерес со стороны турецкого государства. При султанине Абдул-Хамиде II, занимавшем османский трон с 1876 г. по 1909 г., была разработана политическая система, которая предполагала защиту мусульманских народов во всём мире, если не путём вмешательства в дела другого государства, то хотя бы наблюдением за положением мусульманских подданных этих стран. Данный план начинает реализовываться уже в конце XIX в. в России путём посещения османскими чиновниками молитвенных собраний мусульман Санкт-Петербурга.

Активность со стороны мусульман Османской империи вызывала опасения российского правительства, которое стремилось к скорейшему их выдворению за пределы империи. Об этом красноречиво свидетельствуют бумаги, отправленные в 1872 г. на имя Генерал-губернатора Западной Сибири, в которых сообщалось, что турецкий подданный (житель Константинополя) проживает по паспорту, выданному Тобольским Губернатором от 1872 г., и обучает киргизов мусульманской вере, а также лечит их. В связи с тем, что в киргизской степи есть указные муллы и медики, то его присутствие там считается излишним. Его паспорт был отправлен военному губернатору Акмолинской области, а его самого предложили выслать из киргизской степи с целью обеспечения спокойствия и стабильности в данном регионе. На указанных мерах настаивал и начальник полиции Тобольской губернии, т.к. в турецком подданном усматривал угрозу политического спокойствия в государстве. На данные просьбы Генерал-губернатор Западной Сибири ответил, что препятствий для высылки за пределы России турецкого подданного не видит. Министерство внутренних дел, взяв на себя обязанности по выдворению неблагонадежного турецкого подданного за пределы Российского государства, обратилось с просьбой выслать его приметы для составления списка, чтобы впредь запретить впускать его в пределы империи.

В конце XIX в. наблюдаются массовые посещения русских мусульман гостями из-за границы, которые называли себя родственниками и своё пребывание на территории Российской империи фиксировали как гостевое. Подобного рода процессы наблюдаются на территории всей России, и Сибирь здесь не стала исключением.

Так, ташкентский выходец просил причислить его к общности киргизов после прибытия туда в гости со своими родственниками. Для этого было установлено количество семьи, рода деятельности и что он раньше не привлекался и не наказывался. Исполняющему должности Военного губернатора области сибирских киргизов было доложено, что киргизы берут на себя ответственность за данного человека и в случае его неблагонадежности готовы за него отвечать, как за единоплеменника. Кроме того, было приказано в соответствии со ст. 981 Устава о податях (1857 г.) обложить его ясаком с принятием на положение киргизов.

Немаловажное влияние на население страны оказывала мусульманская интеллигенция, получившая образование за рубежом, прежде всего в Османской империи. Именно за пределами Российской империи мусульманами виделось возможным получить достойное образование. Для этого они и направлялись в пределы Османской империи, где зачастую удаивались видных должностей. Не оставались в стороне и представители мусульманского духовенства России, которые зачастую удаивались наград единоверцев из-за рубежа. Так, муфтий М. Султанов в 1893 г. получил орден «Осмни».

Именно интеллигенция, а в след за ней и татарские школы, становятся оплотом антиправительственных настроений. Департаментом полиции было отмечено, что существенное влияние на мусульман всей страны оказывают волжские татары, как лица, находившиеся всегда в тесном сотрудничестве с представителями мусульманского мира за пределами империи. Подобное утверждение подтверждается в ходе проведенной Министерством народного просвещения проверки в мусульманских школах, где была обнаружена рукописная литература на татарском языке, в которой содержалось недовольство российским правительством и его политикой в отношении мусульманского населения. Кроме этого, были также обнаружены Константинопольские издания, в которых проводятся мысли, прямо враждебные русскому народу и государственному началу. Данная проверка показала, что учителями в магометанских школах состоят иногда лица, получившие образование за пределами России и даже неимеющие русского подданства.

Необходимо отметить, что территории Кавказа и Туркестанского края в конце XIX – начале XX вв. контролировались Военным министерством, так как главным вопросом в отношении мусульман в этот период становятся их контакты с единоверцами за пределами России. Немало внимания «мусульманскому вопросу» уделяло и Министерство иностранных дел. Связано это было не только с эмиграцией российских мусульман в страны Востока, а также с совершением паломнических поездок. На протяжении всего XIX – начала XX вв. мусульмане с трудом добивались разрешения на выезд за пределы Российской империи. Это касалось в первую очередь посещений традиционных мест совершения мусульманами хаджа в Мекку и Медину. По мнению правительства, именно ограничение паломнической деятельности способствовало бы снижению общения с мусульманским сообществом за пределами Российской империи. В результате, начиная с 80-х гг. XIX в., вводятся ограничения на создание просветительских обществ, а также на совершение паломничества в Мекку. Вопрос паломничества стоял на особом контроле у российских властей. В «Уставе о паспортах» 1903 г. оговаривались правила и условия, позволяющие отпускать мусульман в паломничество. Согласно этому документу, во-первых, отправляясь в паломничество, мусульмане получали паспорта особого образца, которые устанавливало Министерство внутренних дел. Во-вторых, возвращаться можно было только через обозначенные порты и проходить специальную врачебно-санитарную очистку, отметка о которой заносилась в паспорт. Более того, губернатор обязан был назначить врачебное наблюдение за прибывшими из паломничества. Аналогичные требования касались и иностранных подданных мусульманского вероисповедания, следующих через Россию. Уклонившийся от требований паломник привлекается к уголовной ответственности и ко всем санитарным мерам по распоряжению местной полиции.

Несмотря на все опасения и введения ограничений, система паломничества мусульман практически никак не контролировалась российским правительством. При этом передвижение паломников совсем не было организовано, в результате чего возникали даже проблемы с питанием.

Начиная с конца XIX в., проблемы хаджа мусульман-подданных России становятся активно обсуждаемыми во внешнеполитических ведомствах – Министерстве иностранных дел России, посольстве в Константинополе и консульстве в Джидде. Более того, к этому вопросу были привлечены главы администрации тех регионов, где компактно проживали мусульмане – Новороссийский, Туркестанский, Бессарабский генерал-губернаторы и Кавказский наместник. Причиной тому в основном явилась Кавказская война 1818–1864 гг. и присоединение большей части Туркестана – территорий с мусульманским населением, резко отличавшихся не только от Центра, но и от тех регионов внутренней России, где компактно проживали мусульмане (Поволжье). В государственных органах требовали от местных чиновников докладывать обстановку, связанную с паломничеством мусульман, и принимали решения на основе этой информации.

Несмотря на введенные ограничительные меры в отношении мусульманских паломников, правительство с крайней неохотой выдавало им паспорта, поскольку считали, что хадж приносит Турции материальную пользу, а полученные деньги идут затем на военные нужды. Кроме того, во время паломничества развивались эпидемические болезни, что создавало дополнительные проблемы России.

Статистика, которую вела российская администрация, тоже вызывала беспокойство. Согласно этим данным, в 1898 г. Мекку посетили 1795 российских подданных. При этом большая их часть являлась выходцами из Средней Азии и, в первую очередь, из Ферганской долины, которая считалась неблагонадежным регионом, склонным к восстаниям. Остановить же процесс паломничества не представлялось Российскими властями возможным, т.к. паломники уходили в Мекку и без паспортов. Неоднократно они подвергались нападению со стороны бедуинов или афганских мошенников. Об этом свидетельствовали и турецкие газеты, обвиняя в таком бесправном положении российских мусульман именно власти, которые не выдали им паспорта.

Таким образом, следует отметить, что во второй половине XIX в. Российская империя вступает на важный этап миграционных процессов. При этом основной приток мигрантов на территорию российского государства приходится на выходцев из мусульманских государств. Данные процессы вызывают особые опасения со стороны государства, т.к. наряду с мигрантами, стали проникать антиправительственные настроения. Несмотря на все попытки ограничения мусульманского влияния из-за рубежа, в начале XX в. в России наблюдается существенный прирост мигрантов из стран Востока. Следует так же отметить активизирующуюся миссионерскую деятельность в мусульманской среде, имевшей антиправительственную направленность. Все попытки правительства ввести ограничительные меры на общение русских мусульман с единоверцами из-за рубежа, не увенчались успехом.

Библиографический список

1. Алов А.А., Владимиров Н.Г. Ислам в России. – М.: Институт Наследия, 1996. – 122 с.
2. Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX в.). – М.: МПГУ, 2004. – 288 с.
3. ГААК. Ф. 181. Оп. 1. Д. 41.
4. Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Русские мусульмане в поле российской идентичности // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новых хронограф, 2008. – Вып. 7. – С. 289–303 [Электронный ресурс]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Gavrilov_Russkie_mus.pdf.
5. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.) // ВИ. – 1996. – №11–12. – С. 39–52.
6. ИАОО. Ф.3. Оп. 8. Д. 13353.
7. ИАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4291.
8. ИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 9679.
9. ИАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 10673.
10. Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XX века. – М.: Наука, 1998. – 350 с.
11. Национальная политика России: история и современность. – М.: Русский мир, 1997. – 680 с.

12. Птицын А.Н. Австро-венгерская иммиграция в Россию во второй половине XIX – начале XX в. и её экономическое значение // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 4/3. – С. 173–181.
13. Свод законов Российской империи. – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. – Т. XIV. – 273 с.
14. Сибгатуллина А.Т. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010. – 264 с.
15. Тихонов А.К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. – СПб.: СПбГУ, 2008. – 368 с.

References

1. Alov A.A., Vladimirov N.G. *Islam v Rossii* [Islam in Russia]. Moscow, Institut Naslediya, 1996, 122 p.
2. Arapov D.Yu. Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya islama v Rossiyskoy imperii (poslednyaya tret' XVIII – nachalo XX v.) [System of State Regulation of Islam in the Russian Empire (the Last Third of XVIII – early XX century)]. Moscow, MPGU, 2004, 288 p.
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Altayskogo Kraya* [State Archive of the Altai Region]. Fund 181, Inventory 1, File 41.
4. Gavrilov Yu.A., Shevchenko A.G. *Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik* [Russia Reformed. Annual]. Ed. by M.K. Gorshkov. Moscow, Novy khronograf, 2008, Vol. 7, pp. 289–303. Available at: http://www.civisbook.ru/files/File/Gavrilov_Russkie_mus.pdf.
5. Dyakin V.S. *Voprosy istorii* [Questions of History]. 1996, No. 11–12, pp. 39–52.
6. *Istoricheskiy arkhiv Omskoi oblasti* [Historical Archive of Omsk Region]. Fund 3, Inventory 8, File 13353.
7. *Istoricheskiy arkhiv Omskoi oblasti* [Historical Archive of Omsk Region]. Fund 3, Inventory 3, File 4291.
8. *Istoricheskiy arkhiv Omskoi oblasti* [Historical Archive of Omsk Region]. Fund 3, Inventory 6, File 9679.
9. *Istoricheskiy arkhiv Omskoi oblasti* [Historical Archive of Omsk Region]. Fund 3, Inventory 7, File 10673.
10. Kabuzan V.M. *Emigratsiya i reemigratsiya v Rossii v XVIII – nachale XX veka* [Emigration and Re-emigration in Russia in XVIII – Early XX Century]. Moscow, Nauka, 1998, 350 p.
11. *Natsional'naya politika Rossii: istoriya i sovremennost'* [National Policy of Russia: History and Modern Times]. Moscow, Russkiy mir, 1997, 680 p.
12. Ptitsyn A.N. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Altai State University]. 2009, No. 4/3, pp. 173–181.
13. *Svod zakonov Rossiyskoy imperii* [Code of Laws of the Russian Empire.]. St. Petersburg, Russkoe knizhnoe tovarishchestvo “Deyatel’”, 1912, Vol. XIV, 273 p.
14. Sibatullina A.T. *Kontakty tyurok-musul'man Rossiyskoy i Osmanskoy imperiy na rubezhe XIX–XX vv.* [Contacts Between the Turkic Muslims of the Russian and Ottoman Empires at the Turn of XIX–XX Centuries]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, 2010, 264 p.
15. Tikhonov A.K. *Katoliki, musul'mane i iudei Rossiyskoy imperii v posledney chetverti XVIII – nachale XX v.* [Catholics, Muslims and Jews of the Russian Empire in the Last Quarter of XVIII – the beginning of XX century]. St. Petersburg, SPbGU, 2008, 368 p.